

— Если ты спрашиваешь, приятно ли это, то... — Молон несколько раз моргнул, обдумывая ответ.

Сейчас он испытывал смесь определенных эмоций, но не был уверен, как выразить их словами.

Пока мужчина был поглощён такими заботами, Анис расширила свои глаза-щёлочки и уставилась на Юджина: Какое жалкое, бесстыдное и уродливое зрелище!..

Мер изначально хотела встать на сторону юноши, но она не могла не сопереживать тому, что сейчас говорит женщина.

Кто был тот, кто ворвался сюда по собственной инициативе?

Это был Юджин.

Кто был тем, кто умолял о поединке с Молоном, даже когда мужчина сказал, что не хочет драться?

Это был Юджин.

Кто был тем, кто разозлился и решил возобновить бой, который уже закончился?

Это был Юджин.

Все это произошло из-за юноши. Он даже зашёл так далеко, что использовал Самовозгорание, но проиграл. После такого поражения Юджин должен был хотя бы промолчать от стыда или смущения, так почему же юноша кричал, будто ему есть чем гордиться? Поэтому Мер просто кивнула головой в знак согласия с Анис.

...Даже Кристина была с ними немного согласна. Влюбившись в Юджина ещё в Фонтане Света, девушка склонна была считать всё, что делал юноша, значимым, благородным, очаровательным и крутым, но она искренне считала, что нынешний Юджин, стоящий на коленях на земле с хлещущей из носа кровью и кричащий, "приятно ли тебе", выглядит немного некрасиво.

— ...Хм... — Молон продолжал колебаться, не в силах дать ответ сразу.

Он постепенно начинал понимать истинную природу своих чувств.

Было ли это приятно? Конечно, приятно. Даже если он и отличается от своей предыдущей жизни, противником был не кто иной, как Хамел. Было забавно сражаться со старым другом

вот так, а ещё забавно, что он смог победить его с подавляющим разрывом в силах, даже когда Хамел использовал Самовозгорание.

Однако Молон не мог просто сказать: "Это было очень весело". Теперь, когда безумие было изгнано из его головы и мужчина мог ясно мыслить, Молон понял, что если он ответит положительно, то на этот раз тем, кто будет поражен безумием, будет Хамел.

В тот момент, когда Молон замешкался, не в силах дать немедленный ответ, Протуберанец, который ещё не успел исчезнуть, вспыхнул. В воздухе вокруг Юджина загорелись угли маны. Юноша не мог двигать конечностями, как ему хотелось, но если он использовал ману вместо мышц и нервов, он всё ещё мог двигаться таким образом.

С такой скоростью, на какую он только был способен, тело Юджина превратилось во вспышку молнии. Он поднял сломанную руку и приготовил боеголовку пламени в кулаке. Таким образом, юноша нацелился на подбородок Молона, но...

Бааам!

Их кулаки скрестились. Если бы длина рук у обоих была одинаковой, их бой мог бы закончиться красивой кросс-контратакой, но на самом деле между Юджином и Молоном была огромная разница в длине рук.

Это означало, что только кулак мужчины ударил юношу. К счастью, Молон не собирался бить Юджина кулаком, а лишь хотел заблокировать его движение вперёд. В отличие от него, Хамел со всей силы замахнулся кулаком, целясь в подбородок друга, но из-за неизбежной разницы в длине рук, он даже не смог коснуться Молона.

— ...Агх, — застонал Юджин при соприкосновении.

Кулак Молона был такого же размера, как и весь череп юноши. Поэтому, вместо того, чтобы выглядеть так, будто он был заблокирован кулаком Молона, это больше походило на то, что Юджин врезался лицом в огромный валун.

— О Боже... — задыхалась Мер.

Внезапная атака как раз в тот момент, когда Молон обдумывал ответ. И она даже не увенчалась успехом. Скорость Юджина только заставила его ещё сильнее врезаться лицом в тело мужчины. Возможно, потому что юноша был в таком измотанном состоянии, он был слишком уставшим, чтобы даже уклониться.

Юджин упал назад, из его носа фонтаном хлынула кровь.

Увидев его жалкий вид, Мер бессознательно издала глубокий вздох: Как уродливо!..

К счастью, юноша не смог услышать сожалеющий вздох девочки. Это произошло потому, что в тот момент, когда его голова упала назад, в голове Юджина выключился свет, и он упал в обморок.

Как долго он был в отключке?

Юджин, наконец, пришёл в себя, но не сразу смог открыть глаза. Это произошло потому, что события, произошедшие прямо перед тем, как он потерял сознание, беспорядочно разыгрывались в его голове...

Кровь бросилась ему в голову, и он потерял контроль над собой. Теперь, когда его возбуждение улеглось, Юджин ясно осознал, насколько безобразным было его поведение.

«Блять...» — тихо выругался юноша от стыда.

Юджин боялся, что, когда он откроет глаза, его ждут дразнилки и взгляды. Но это была не единственная причина, по которой он не мог открыть глаза. Его веки были просто слишком тяжёлыми. У его тела не было сил... И это было очень больно! Он буквально не мог пошевелить ни одним пальцем.

— Я знаю, что ты пришёл в себя. Так почему же ты до сих пор притворяешься спящим?

Дьявольский шёпот щекотал его уши. Юджин старался не реагировать на него. Однако дьявол не позволял юноше просто игнорировать её.

Хрясь...

Дьявольский палец мягко надавил на грудные мышцы Юджина.

Юноша застонал: Гаааагх!..

Обычно Юджин умел преодолевать боль. Однако сейчас он был не в той ситуации, когда ему особенно нужно было терпеть боль, а её кончики пальцев, способные точно определить места разрыва мышц и проникать в чувствительные внутренние слои, были слишком безжалостны.

— Открой глаза, — приказала Анис, её обычно суженные глаза широко раскрылись, когда она уставилась на юношу.

Видя Юджина таким, с нахмуренным до предела лбом, когда он издавал стон между крепко

стиснутыми зубами, женщина почувствовала нечто вроде волнующего экстаза.

Юджин издал рык: Ты...

— Не может быть, Хамел, неужели ты ожидал, что я полностью вылечу твоё тело, пока ты так удобно устроился без сознания? — саркастически усмехнулась женщина.

Это было то, на что Юджин надеялся. Однако сейчас, если бы он ответил утвердительно, Анис наверняка отругала бы его.

Как таковой, юноша мог только выплюнуть правильные слова, которые следует говорить в подобной ситуации: Мне жаль.

...Обычно гнев Анис не удавалось унять одним лишь извинением. Однако нынешняя Святая была не так уж и зла. Тело Хамела уже сполна расплатилось за то, что он в одиночку устроил буйство. Кроме того, Хамел действовал ради Молона.

Анис уступила: Где бы ты хотел, чтобы я сначала тебя вылечила?

Женщина полюбила доброту Хамела. Возможно, она испытывала волнение, видя его боль, но помимо этого, она испытывала и душевную боль. Ярко улыбнувшись, Анис наклонила голову ближе к Юджину.

— Скажи мне прямо своими устами, Хамел. Где на твоём теле находится самая болезненная область? С каким видом боли ты хочешь, чтобы я помогла тебе в первую очередь? — взволнованно спросила женщина.

— ...Не могла бы ты для начала убрать палец, тыкающий мне в грудь... — выдавил из себя юноша.

Ах, она совсем забыла. Анис быстро убрала палец и спрятала смущённое выражение лица.

...Она спросила его, где было больнее всего, но на этот вопрос нынешнему Юджину было очень трудно ответить. Казалось, что у него больше сломанных костей, чем целых. Все его мышцы были разорваны, и даже внутренние органы были повреждены. Не было бы странным, если бы он умер от этого, но то, что он не умер... Всё потому, что Анис не позволила Юджину умереть.

«Если она собиралась продлить мои страдания, ей следовало хотя бы лечить меня. Как я всегда думал, у нее ужасный характер...» — тихо пожаловался юноша, прежде чем попросить: Сначала сделай что-нибудь с моими внутренностями.

— Твои... Внутренности? — спросила Анис.

— Я говорю о своих внутренних органах, — уточнил Юджин. — Неважно, где они находятся — в груди или в животе.

Женщина казалась смущённой: Этими словами, Хамел, ты просишь меня заглянуть глубоко внутрь тебя?

Юджин растерялся: Ам...

Анис отругала его: Какой бесстыдный и вульгарный человек!..

О чём вообще говорила женщина? Юноша совершенно не мог понять, что происходит в голове у Анис. Когда обе щеки Святой покраснели, она осторожно погладила тело Юджина.

В настоящее время тело юноши осматривала не Анис, а Кристина. Женщина не забыла обещание, которое она дала девушке ранее.

Вливая Свет в кончики пальцев, Кристина осторожно провела пальцами по грудным мышцам Юджина. Потрескавшиеся и разорванные мышечные волокна начали заживать.

Кристина кашлянула: ...Кхм... Где... Ты хотел бы быть вылечиным дальше?

— Почему Анис поменялась с тобой местами? — поинтересовался Юджин.

— А? — девушка удивлённо вскрикнула.

Действительно ли была такая большая разница в том, как они говорили? Кристина повернулась и посмотрела на юношу с изумлённым выражением лица.

Юджин ответил на её невысказанный вопрос: Есть разница в ваших прикосновениях.

— Правда?.. — с сомнением спросила Кристина.

— Это трудно объяснить точно, но... Это похоже на ауру, — попытался объяснить юноша. — Твои прикосновения и прикосновения Анис отличаются. Твоё тело может быть одинаковым, но есть что-то в том, как ты двигаешь пальцами.

Правда заключалась в том, что Юджин не получал много процедур от Кристины, не настолько, чтобы помнить каждую деталь её прикосновений. Однако он точно помнил, какими были прикосновения Анис.

Несмотря на то, что у них было одно и то же тело, а менялось только сознание, каждый раз,

когда они это делали, Юджин мог сразу же заметить разницу между Кристиной и Анис. Юноша говорил все это с непринужденным выражением лица, как будто в этом не было ничего особенного, но эти его беспечные слова заставили сердце невинной Кристины заколотиться. Это было потому, что юноша как будто подтвердил, что она "Кристина Роджерис".

Юджин вернулся к основной теме: Так почему вы поменялись местами? Разве не Анис лечила меня?

Кристина замешкалась: Ааа... Эээ... Это...

Юноша внезапно понял кое-что: А... Это своего рода проверка твоей божественной магии? Как я всегда говорил, у Анис довольно неприятный характер. Зачем ей понадобилось использовать меня в качестве подопытного в такое время?

— ...Кхм. Мы не можем всегда оставлять твоё лечение на усмотрение леди Анис, сэр Юджин. Как и леди Анис, я тоже Святая. Поэтому мне необходимо ознакомиться с тем, как ухаживать за ранами сэра Юджина, — закончив объяснение, которое, как она сама знала, было полной ерундой, Кристина начала лечить раны юноши.

...Его плащ, лежавший на земле, начал переползать к Юджину. Как только плащ прилип к его боку, Мер высунула из него голову.

Юноша не мог понять, почему взгляд, которым девочка смотрела на него, был таким холодным. И всё же, как будто это было вполне естественно, Мер положила подбородок на живот Юджина, чтобы он мог гладить волосы девочки своими дрожащими пальцами.

— Пожалуйста, не двигайся. Лечение твоих рук ещё не закончено, — наставляла Анис, поменявшаяся с Кристиной местами.

По мере того, как рука женщины окутывалась Светом, сломанные кости юноши срастались, а разорванные мышцы и нервы вновь соединялись. Теперь уже более целой рукой Юджин гладил Мер по голове.

— ...Куда делся Молон? — запоздало спросил юноша.

Хотя он не знал, сколько времени пробыл без сознания, Юджину казалось, что прошло не так уж много времени. Они ещё даже не покинули это пространство, они всё ещё были на другой стороне Лехайнджара.

— Он ушёл, чтобы поймать Нур, — ответила Анис.

Юджин удивлённо спросил: Что?

Женщина объяснила: Перед тем, как ты проснулся, похоже, Нур снова появился "снаружи".

— Так и есть, — ответил юноша низким голосом.

Анис моргнула, услышав этот приглушенный ответ.

Затем она недобродушно улыбнулась, наклонив голову к Юджину: Разве ты не беспокоишься о Молоне. Этот идиот мог снова потерять рассудок после поимки Нура, так что он может быть где-то там, причиняя себе вред.

Юноша насмехается: Если бы это было раньше, я бы забеспокоился. Я бы также сказал тебе что-нибудь, спросил, почему ты позволила Молону идти одному и почему не пошла с ним. Однако теперь в этом нет необходимости.

В словах, которые только что произнёс юноша, не было ни капли сомнения или беспокойства. Он сказал всё это спокойно, как будто констатировал очевидное. Хотя их поединок длился недолго, но, скрестив кулаки с варварски безграничной силой Молона, Юджин успел понять, кем стал его старый друг.

Бум!

Земля начала качаться вверх и вниз. С неба упал Молон, держа над головой тушу огромного дикого кабана. Хотя монстр был уже мертв, Юджин инстинктивно чувствовал, что это не просто огромный зверь, чудовище или демонический зверь.

— Иик... — плечи Мер задрожали от испуга, и она скрылась в плаще. Юноша обернул плащ вокруг своего тела и, едва оторвав голову от земли, уставился на Молона. Мужчина, державший одной рукой Нур размером с целый дом, оскалил в улыбке ряд блестящих зубов, встретив взгляд Юджина.

— Хамел! — приветствовал его Молон. — Ты проснулся!

В нём не было того безумия, которое проявил мужчина, когда обезглавил Нура в Каньоне Великого Молота или когда они видели, как он бил свою голову о землю.

Молон продолжал говорить: Анис сказала, что с тобой всё будет хорошо, но, по правде говоря, я волновался. Ведь раны, которые ты получил, когда потерял сознание, были такими ужасными.

— Это всё твоя вина, — пожаловался Юджин.

— Моя вина? Ты ошибаешься, Хамел. Это ты напал на меня, хотя я не хотел драться, —

поправил его Молон.

Хотя это была неоспоримая правда... Юноша всё же хотел как-то опровергнуть её. Пожевав нижнюю губу, Юджин задумался о том, что он мог бы сказать в ответ. Однако, сколько бы он ни думал об этом, он не смог придумать ничего другого, кроме как прибегнуть к личным нападкам.

Как раз когда Юджин собирался всерьёз задуматься о выборе ругательств, Молон усмехнулся и позвал его: Хамел, я собираюсь избавиться от этого трупа там, наверху, не хочешь пойти со мной?

Юноша издал звук удивления: А?

Он не ожидал, что Молон скажет такое первым. Поэтому юноша честно издал удивлённый возглас. Посмотрев на мужчину несколько мгновений, Юджин ухмыльнулся и кивнул головой.

— Конечно, я хочу пойти с тобой, но сейчас моё тело движется не так, как я хочу, — сказал юноша.

Хотя она уже залечила все его раны, даже божественная магия Анис не могла справиться с отдачей Самовозгорания. Таким образом, Юджин не мог двигать своим телом, как ему вздумается.

Естественно, Молон также знал об отдаче Самовозгорания.

— В таком случае, мне придётся просто помочь тебе, как я делал это в прошлом, — предложил мужчина, подбрасывая гигантского Нура до самой вершины горы.

Наблюдая за тем, как труп Нура улетает вдаль, Юджин несколько мгновений разглядывал его, прежде чем наконец спросил: ...Если ты можешь просто бросить его вот так, почему ты настаиваешь на том, чтобы нести труп до самого пика?

— Никакой реальной причины. Обычно я не в своём уме, поэтому просто выбрасываю их где попало. Когда мне начинает казаться, что их слишком много, я просто обрушиваю гору сверху. Если я так делаю, то все становится аккуратным и опрятным в мгновение ока, — с усмешкой объяснил мужчина, жестом показывая на окружающее пространство.

Из-за схватки между Юджином и Молоном вся гора, казалось, обрушилась, но теперь от их сражения не осталось и следа. Снега по-прежнему не было, а причудливый пейзаж, напомнивший им о времени, проведённом в адских землях Хельмута сотни лет назад, сменился на довольно обычный горный пейзаж.

Это произошло потому, что гора, которая ранее была разъедена миазмами, разрушилась и

была создана заново.

— Ну что ж, тогда пойдём вместе! — заявил Молон с весёлым выражением лица.

Казалось, в его сердце не осталось и следа от прежнего безумия. Однако они не знали, может ли сердце старого друга снова быть испорчено безумием. То, что уже однажды разрушилось, однажды может разрушиться вновь.

Но пока, по крайней мере, казалось, что он не рухнет. Молон подтянул Юджина и поддержал его. Затем он протянул руку Анис. Женщина усмехнулась и вцепилась в руку мужчины.

Ноги Молона оттолкнулись от земли. Одним прыжком они взлетели высоко в небо. Юджин и Анис смотрели вниз, держась за руки Молона.

То, что они увидели, было закрытым пейзажем горы. Это была другая сторона Лехайнджара. Гора, где только что был юноша, обрушилась и была восстановлена, поэтому выглядела как обычная "гора", но остальные пейзажи не претерпели такого же процесса. Их окружение всё ещё было похоже на адские земли. Труп Нура можно было увидеть то тут, то там. Также были видны следы безумства Молона.

— Вот оно, — прошептал мужчина.

Юджин и Анис подняли головы.

Они уже поднялись выше вершины горы. На севере они могли видеть Рагураян, Конец света. Пейзаж, который они могли видеть отсюда, должен был отличаться от того, что они увидели бы снаружи. Однако Юджин мог понять, почему Рагураян, который он мог видеть отсюда, называли "землёй, которую нельзя пересекать" и "концом света".

Там действительно ничего не было. Там была только серая земля, серое небо и серый воздух. Всё было серым и пустым. Однако на самом деле здесь не было пусто. У основания горы, на окраине, связанной с Рагураяном, были свалены бесчисленные трупы Нура.

— В прошлом я всегда бросал туда труп Нура, — объяснил Молон.

Бум.

Ноги мужчины опустились на землю. Он поставил Анис и Юджина на землю, а затем поднял кабана-Нура, которого он бросил сюда ранее.

— Я не знаю, откуда пришли Нур. Я даже не знаю, что такое Нур. Однако Вермут сказал, что Нур приходят из Конца. Поэтому я подумал, что умершего Нура тоже нужно вернуть в Конец,

— рассказал Молон.

Труп Нура взлетел в небо. Огромный труп перелетел через несколько горных вершин и упал в Рагураян.

Молон рассеянно сказал: В какой-то момент я просто перестал это делать.

Анис поддерживала Юджина. Не оглядываясь на них, мужчина просто смотрел на Рагураян.

— Хамел. Анис. Я ненавижу подходить к пику этой горы. В какой-то момент я стал бояться подниматься на эту вершину. Я не хотел видеть Рагураян. Рагураян, который можно увидеть отсюда, отличается от Рагураяна, который можно увидеть снаружи. Но в некоторых местах он такой же. Я не хотел видеть Рагураян. Я не хотел видеть Конец, — признался мужчина.

— Молон, — позвал Юджин.

Мужчина продолжал говорить: Я мог бы быть сильным, но я был одинок. Годы ослабили мой воинский дух. Однако, Хамел, теперь всё в порядке. Ты не рассказал мне подробно о своих причинах, но по твоему кулаку я почувствовал, что это было ради меня...

— Этот бой не считается, — внезапно выплюнул Юджин, оборвав слова мужчины. — Просто вспомни триста лет назад, Молон. У тебя было исключительное телосложение, поэтому ты также был искусен в рукопашном бою, но я, честно говоря, не был настолько искусен с голыми кулаками. Так что даже когда мы оба были в расцвете сил, если бы мы дрались только кулаками, я все равно не смог бы победить тебя.

Ему нужно было признать то, что нельзя было отрицать. Поэтому Юджин продолжал говорить быстро. Он не собирался давать Молону возможности для опровержения.

— Однако, как ты думаешь, что произойдёт, если в моих руках окажется настоящее оружие? Начиная с моей предыдущей жизни, я всегда был экспертом во всех видах оружия. Нет никакого сравнения между тем, как я сражаюсь с оружием, и тем, как я сражаюсь голыми руками. Так кто же, по-твоему, настоящий я? Только когда я держу в руках оружие, я действительно сражаюсь всерьёз. Тем более что сейчас у меня есть Святой Меч, Лунный Клинок, Демоническое Копье и Молот Уничтожения. У меня также есть Меч Бури Вермута, Пожиратель меч, Громовержец Перноа и Копье Дракона. Только когда я смогу использовать их все, ты сможешь увидеть моё настоящее мастерство. Хотя ты можешь показать своё мастерство с одним лишь грубым топором, я не могу показать свои настоящие навыки без подходящего оружия.

Это не было ложью.

— Если бы у меня в руке был всего лишь один-единственный грубо сделанный нож, исход не

был бы столь очевиден. В конце концов, противостоять твоим варварским кулакам голым телом и парировать их мечом было бы для меня совершенно разным бременем. С моими отточенными техниками я бы смог отвести все твои атаки, даже не повредив острие моего клинка, и в конце концов я бы смог рассечь твоё тело. Ты ведь понимаешь, что я хочу сказать? Наш поединок был нечестным. На самом деле я не проиграл тебе. Так что этот бой не...

— Это неправда, Хамел, — ответил Молон с редко встречающимся серьёзным выражением лица.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3017629>